

Рубен Мелконян¹*доктор исторических наук, профессор,
декан факультета востоковедения ЕГУ***Гор Оганесян²**

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ПРОГРАММАХ ПРОИСЛАМИСТСКИХ ПАРТИЙ ТУРЦИИ В 1960-Х И 1980-Х ГГ.³

DOI 10.46991/jos.2024.26.2.142

Внешняя и внутренняя, образовательная, пропагандистская политика современной Турции, а также официальная риторика республики свидетельствуют о том, что синтез ислама и национализма превратился в государственную идентичность. Возникшая конкуренция между лаицизмом и религиозностью в Турции, образованной в 1923 г., насчитывает десятилетия, и в какой-то момент национализм настолько тесно переплелся с исламской идеологией, что и сегодня эти два направления, по сути, являются единым целым. В свою очередь, исламизм и национализм в Турции со второй половины прошлого века развивались параллельно, периодически соперничали, но наблюдались и явные предпосылки для их слияния или, по крайней мере, тесного сотрудничества. Это можно заметить в программах происламских партий, действующих с 1970-х гг. В данной статье рассматриваются программы партий «Национальный порядок», «Национальное спасение» и «Национальное процветание» в контексте представления в них определений понятия «национализм», а также политических событий того времени и отношений между религией и лаицизмом.

Ключевые слова: ислам, национализм, государственная идентичность, «политический ислам», идеология, Эрбакан, «Национальное мнение»

¹ Эл. почта: rubenmelkonyan@ysu.am, ORCID0000-0002-1937-901X.

² Эл. почта: gor.hovhannisyan@ysu.am, ORCID 0009-0005-6230-9446.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 21AG-6A081.

С точки зрения конфликта или соперничества между исламом и лаицизмом в Турции важную роль сыграла принятая в 1924 г. Конституция, которая, по сути, является компромиссным документом, связанным с темой исследования. Так, в статье 2 Конституции указывалось, что официальной религией государства является ислам. Это, по мнению тюрколога Б. Поцхверия, «уступка консервативным членам меджлиса»⁴. А в статьях 16 и 38, соответственно, был определен основанный на нормах шариата порядок приведения к присяге депутатов и президента⁵.

Однако широкомасштабный процесс общей секуляризации, начавшийся в Турецкой Республике президентом Мустафой Кемалем, естественно, повлиял и на Конституцию. Поэтому уже в 1928 г. по предложению ряда депутатов Великого Национального собрания Турции в нее были внесены изменения. В частности, из основного документа страны было изъято положение о том, что «религией государства является ислам», а также «с шариатского на гражданский» был изменен порядок проведения церемонии присяги депутатов и президента, указанный в статьях 16 и 38⁶.

Однако после смерти президента Турции Мустафы Кемалья Ататюрка в 1938 г. и особенно в связи с внешними и внутренними процессами после окончания Второй мировой войны в политике страны происходят определенные изменения. Вместо прежней однопартийной системы устанавливается многопартийная. «Демократическая партия», пришедшая к власти в 1950 г. в результате парламентских выборов, предпринимает определенные шаги в направлении повышения роли ислама и ограничения лаицизма. В целом, в последующие десятилетия, начиная с этого периода, согласно характеристике исследователя Умута Узера,

⁴ Поцхверия Б., Ислам в турецкой конституции, Современная Турция: проблемы и решения (сборник статей), Москва, 2006, с. 47.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 48.

происходило медленное движение «от кемалистской государственной идентичности к исламско-анатолийской идентичности»⁷.

После военного переворота в Турции 27 мая 1960 г., в результате которого «Демократическая партия», уделявшая большое внимание «политическому исламу», была лишена власти, отношение политических сил к лаицизму под бдительным контролем армии стало более осторожным, а происламские силы и деятели были вынуждены пересмотреть свою политику и ретиорику. Во второй половине 1960-х гг. в Турции сложилась крайне напряженная социально-политическая ситуация. Обострившиеся и участвовавшие столкновения между левыми и правыми силами еще больше разжигали и без того экстремистские настроения сторон, тем самым с каждым днем все усложняя общую ситуацию. Пришедшая к власти в результате выборов 1965 г. «Партия справедливости» (ПС), считавшаяся идеологическим преемником «Демократической партии», не желая усложнять отношения с армией, пыталась сдерживать происламские экстремистские элементы в своих рядах и усмирить их требования и ожидания. Постепенно более радикально настроенные происламские члены ПС, недовольные осторожной политической линией партии, пришли к осознанию того, что ПС больше не может или не хочет выполнять обозначенную ими повестку дня, и начали искать ей политические альтернативы.

Внутри ПС также нарастало недовольство, вызванное экономической политикой партии. ПС, первоначально пользующаяся поддержкой консервативных масс в сельских общинах, постепенно начала поддерживать крупный городской бизнес, вызывая недовольство средних и малых предпринимателей в восточных провинциях Турции, являющихся членами или сторонниками ПС, которые, будучи не в состоянии решить свои собственные экономические проблемы, терпели банкротство. В защиту интересов малого и среднего бизнеса в регионах

⁷ Uzer U., *Glorification of the Past as a Political Tool: Ottoman history in contemporary Turkish politics*, *The Journal of the Middle East and Africa*, 2018, 9:4, p. 340, DOI: 10.1080/21520844.2018.1539063.

выступил секретарь Союза торговых палат Турции Неджметтин Эрбакан⁸. На фоне существующих проблем Эрбакан баллотировался на пост председателя Торговой палаты и одержал победу на выборах в мае 1969 г. Но в августе того же года правительство аннулировало результаты выборов и отстранило Эрбакана от должности⁹. Кризис в Торговой палате, который приобрел общественный резонанс, а также отстранение Эрбакана от должности послужили для него основанием, чтобы выйти на политическую арену.

На парламентских выборах 1969 г. Эрбакан решил баллотироваться в качестве кандидата от ПС, но получил отказ. Причиной отказа стали антиправительственные вступления Эрбакана в Союзе торговых палат и его подчернуто исламистские заявления¹⁰. Однако Эрбакан баллотировался в качестве независимого депутата и смог пройти в парламент¹¹. Получив отказ от ПС, Эрбакан вместе со своими единомышленниками основал «Движение независимых» (Müstakiller hareketi), к которому присоединились некоторые политические деятели¹². Среди сторонников движения было руководство религиозного братства Накшбандия¹³, а также представители религиозной секты Нурджулар¹⁴. Именно на основе этого движения 26 января 1970 г. под предводительством Неджметтина Эрбакана была создана партия «Национальный порядок» (ПНП, Milli Nizam Partisi), которая была первой в истории Турции партией с ярко выраженной исламской идеологией. Автором названия партии был Эшреф Эдип, журналист, известный своими крайне исламскими

⁸ Yalçın S., Hangi Erbakan, İstanbul, 1994, s. 32.

⁹ Çavuşoğlu H., TOBB-Siyaset İlişkisi Açısından Erbakan'ın TOBB Başkanlığı Sürecinin Değerlendirilmesi, Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, Denizli, 2009, s. 50.

¹⁰ Yorgancılar S., Milli Görüş (1969-1980), İstanbul, 2012, s. 53.

¹¹ Там же.

¹² Emre S. A., Siyasette 35 Yili, İstanbul, 1990, s. 184.

¹³ Там же, с. 190.

¹⁴ Çaha Ö., Baykal Ö., Milli Görüş Hareketinin Kuruluşu: Türk Siyasetinde Milli Nizam Partisi Deneyimi, Gazi Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi, 19 (3), Ankara, 2017, s. 793.

идеями¹⁵. Логотипом ПНП был кулак с поднятым к небу указательным пальцем. В партии было 18 членов-учредителей, в том числе и члены религиозных братств¹⁶. В этом контексте примечательна беседа Шейха Мехмеда Захида Котку из религиозного братства Накшбандия с Эрбаканом и несколькими его единомышленниками за несколько месяцев до создания партии, в которой Котку посоветовал Эрбакану создать партию, отметив, что «работа по предоставлению руководства государством реальным представителям нашего народа является неизбежной исторической миссией. Присоединяйтесь к этой работе, и если ваши друзья согласятся, возглавьте ее. Начинайте работать, потому что мы уже сильно опоздали»¹⁷.

Несмотря на ярко выраженный исламизм, и в программе, и в риторике ПНП наблюдались националистические мотивы и акценты. Так, на учредительном съезде ПНП Эрбакан в своем выступлении в числе основателей партии указал и сельджукских и османских султанов¹⁸. Первый политический манифест ПНП, «Послание к блаженному турку» (*Mukadessatçı Türk'e beyanname*), был написан турецким писателем и публицистом, известным своими исламскими и националистическими идеями, Неджипом Фазылом Кысакюреком¹⁹. Турецкий исследователь Ахмет Селим Кадыоглу, говоря о синтезе ислама и национализма, обращает внимание на то обстоятельство, что как в названии партии «Национальный порядок», так и в названии партии «Национальное спасение» (ПНС), которая будет создана после запрета первой, было слово «национальный». Более того, в идеологической подготовке их молодежных организаций также была большая доля национализма²⁰.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Kirkinci M., *Hayatim – Hatıralarım*, İstanbul, 2013, s. 311.

¹⁷ Emre S. A., указ. соч., с. 185.

¹⁸ Sarıbay A. Y., *Milli Nizam Partisi'nin Kuruluşu ve Programının İçeriği*, Y. Aktay (Ed.), *Modern Türkiye'de Siyasi Düşünce, İslamcılık*, İstanbul, 2010, s. 577.

¹⁹ Çaha Ö., Baykal, Ö., Указ. соч., с. 800.

²⁰ Kadioğlu A. S., *Türk-İslam Sentezi'nin oluşum ve gelişim süreci*, *OPUS-Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi*, 16 (27), s. 829.

Заметим, что особенно после военного переворота происламская партия была вынуждена выработать свою позицию по отношению к принципу секуляризации и собственную интерпретацию этого принципа. Эта положение наиболее ярко проявляется в ее партийных программах. В частности, в программе партии «Национальный порядок» отмечается, что члены партии поддерживают концепцию свободы совести, которая обеспечивает «удовлетворение потребностей гражданина в религии»²¹. Кроме того, в программе отмечается, что они выступают против того, чтобы лаицизм, который преподносится как гарантия свободы вероисповедания и совести, стал инструментом религиозного давления и демонстрации неуважения к верующим²².

Однако партия «Национальный порядок» просуществовала недолго: 20 мая 1971 г., в период, последовавший за военным вмешательством 12 марта того же года, деятельность партии была запрещена решением Конституционного Суда Турции. Но следует констатировать, что ПНП сыграла значительную роль в политической жизни Турции, несмотря на то, что не участвовала ни в каких выборах или в каком-либо серьезном политическом процессе. «Политический ислам» с появлением ПНП стал четко выработанной партийной идеологией, превратившись в серьезного конкурента другим идеологиям, существующим в стране, т.е. ПНП и Эрбакан смогли переступить табу, и в политической деятельности Неджметтина Эрбакана подобных побед над табу будет немало. Также следует отметить, что Эрбакан сделал очень важный стратегический шаг в направлении закрепления «политического ислама» в Турции, и внедрил эту идеологию в основанную им доктрину, получившую название «Национальное мнение» (Milli Görüş), главным посланием которой была приверженность консервативным, исламским ценностям в политике, экономике и общественных процессах²³. Здесь слово Milli ('национальный') имеет несколько интерпретаций: оно относится не к словарному

²¹ Milli Nizam Partisi, Proğram ve Tüzük, Ankara, 1970, s. 7.

²² Там же.

²³ Подробне о партии Национальное мнение см.: Erbakan N., Milli Görüş, İstanbul, 1975.

термину «нация» («nation»), а к религии. Для более точного его толкования уместно привести цитату турецкого историка Ильбера Ортайли: «Слово Millet ('нация') своими корнями уходит в арамейский язык и в иврит, позже оно перешло в арабский язык. Означает – 'слово'. А слово есть сам Аллах. Слово 'национальный' (milli), происходящее от Millet ('нация'), в турецкой политической истории было правильно использовано только Неджметтином Эрбаканом и его партией. Слово не имеет никакого отношения к термину «нация», «nation». Это именно умма, все, кто собирается вокруг слова»²⁴.

Название доктрины «Национальное мнение» со временем стало собирательным именем, а сама доктрина стала восприниматься как платформа, дающая начало всем тем движениям и партиям, которые, по словам турецкого политолога Ахмета Йылдыза, «поддерживают религиозную повестку дня политических партий, выражающих исламские традиции»²⁵. Основная идея доктрины «Национальное мнение» заключается в возрождении определяющей роли ислама в турецком обществе как неотъемлемой части турецкой национальной идеи или национальной идентичности.

Партия «Национальный порядок» была первой из партий доктрины «Национальное мнение», после запрета которой ее члены не ушли, не начали искать альтернативы среди действующих политических сил, а ждали, когда их лидеры создадут новую партию. За ПНП последовала партия «Национальное спасение» (ПНС, Milli Selamet Partisi), которая закрепила начатую ПНП линию, приняв еще более активное участие в политических процессах.

После военного вмешательства в Турцию 12 марта 1971 г. лидер ПНП Эрбакан покинул республику, чтобы избежать возможных преследований, и переехал в Швейцарию, откуда следил за общими внутриполитическими процессами, поддерживая постоянную связь с руко-

²⁴ Engin R. T., Milli Görüş Hareketi ve Söylevleri. (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi), İstanbul Sebahattin Zaim Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul, 2019, s. 31.

²⁵ Yıldız A., Politico-Religious Discourse of Political Islam in Turkey: The Parties of National Outlook, The Muslim World, 93 (2)., Hartford, 2003, p. 188.

водством закрытой ПНП и ее электоратом. 11 октября 1972 г. группой лиц, не являющихся членами ПНП, была основана партия «Национальное спасение», которая стала преемницей ПНП и второй из партий доктрины «Национальное мнение». Центральный орган партии, в основном состоявший из бизнесменов и инженеров, избрал Сулеймана Арифа Эмре главой партии²⁶. В мае того же года Эрбакан вернулся в Турцию и присоединился к партии. К возвращению Эрбакана ПНС уже была готова к участию в парламентских выборах 1973 г.²⁷ и под предводительством Сулеймана Арифа Эмре участвовала в парламентских выборах 14 октября 1973 г., а через 6 дней после выборов, 20 октября, центральный орган партии избрал Неджметтина Эрбакана своим новым председателем²⁸.

Что касается вопросов национализма, то в программе ПНС, во-первых, отмечается, что для морального развития или восстановления страны и формирования образцовой цивилизации необходимо «поколение, гордящееся нашей могучей и славной историей и осознающее национальную индивидуальность»²⁹. В программе делается акцент на том, что всех членов партии связывает идея национализма, которая объединяет «славную и благородную историю и систему моральных ценностей» страны и народа³⁰.

В результате парламентских выборов 1973 г. происламская ПНС, являясь третьей по величине фракцией в парламенте, приобрела важную роль в политических процессах. Председатель «Республиканской народной партии» (РНП), основной носитель идеологии лаицизма, Бюлент Эджевит смог договориться с ПНС, и 26 января 1974 г. было сформировано коалиционное правительство³¹. Бюлент Эджевитт стал

²⁶ Çelebi M. B., Sosyal Bölünmeler Sonucu Ortaya Çıkan Siyasal Partiler ve Milli Görüş Hareketi: MSP ve RP Örneği, İktisadi ve İdari Yaklaşımlar Dergisi, 1(1), Şirnak, 2019, s. 47.

²⁷ Там же.

²⁸ Akgül A., Dünyanın Değişimi ve Erbakan Devrimi, İstanbul, 2003, s. 49.

²⁹ Milli Selamet Partisi, Program ve Tüzük, Ankara, 1973, s. 6.

³⁰ Там же, s. 9-10.

³¹ Karataş M., Türkiye'nin 1970'li Yılları ve Milliyetçi Cephe Hükümetleri, Anadolu ve Balkan Araştırmaları Dergisi, 5(10), Tekirdağ, 2022, s. 396.

премьер-министром, а Неджметтин Эрбакан – вице-премьером. Это, пожалуй, было вторым важным табу, которое переступил Эрбакан, став высокопоставленным чиновником светской Турции. Однако коалиция РНП-ПНС просуществовала недолго, и в течение нескольких месяцев после ее распада парламентским силам не удавалось достичь соглашения в вопросах формирования нового правительства. В конце концов, при посредничестве бывшего президента Джемала Баяра правые силы, представленные в парламенте, смогли достичь соглашения и сформировать коалиционное правительство Националистического фронта (Millîyetçi Çepe) (31.03.1975-21.06.1977)³², из одного только названия которого уже можно было понять, какой идеологический приоритет у собранных там сил. Премьер-министром стал председатель ПНП С. Демирель, а вице-премьерами были назначены председатель ПНС Н. Эрбакан, председатель партии «Республиканское доверие» (ПРД) Т. Фейзиоглу и председатель крайне националистической партии «Националистическое движение» (ПНД) А. Тюркеш. Это была фактически первая попытка совместного правления «политического ислама» и «политического национализма», в рамках которого еще не был закреплен синтез религии и национализма, но процесс этого слияния уже начался. Примечательно, что в протоколе о создании этого коалиционного правительства было заявлено: «... источником вдохновения для правительства является турецкий национализм»³³.

Спустя некоторое время после распада коалиционного правительства Националистического фронта, 1 августа 1977 г. было сформировано коалиционное правительство Националистического фронта-2 во главе с Демирелем, а вице-премьерами стали Эрбакан и Тюркеш³⁴. Можно констатировалось, что на политической арене Турции происламские и националистические силы фактически играли уже стабильную

³² Karataş M., Указ. соч., с. 403.

³³ Koalisyon Hükümetleri, Koalisyon Protokolleri, Hükümet Programları ve Genel Kurul Görüşmeleri, 2, Ankara, 2015, s. 980.

³⁴ Arslan M., Süleyman Demirel, İstanbul, 2019, s. 156-157.

решающую роль, и де-юре сотрудничество между ними было очевидным свидетельством де-факто существования турецко-исламского синтеза.

12 сентября 1980 г. в Турции снова произошел военный переворот, после которого была запрещена деятельность ПНС. Однако 19 июля 1983 г. юристом Али Тюркменом и 30 его единомышленниками была создана «Партия благоденствия» (ПБ), которая считается преемницей ПНС³⁵. Эмблемой партии стали Луна и колос пшеницы: первая как символ независимости, второй как символ успеха³⁶. ПБ была уже третьей партией «Национального мнения». Программа партии и провозглашаемые ею цели были практически такими же, как у ПНС. Различия были только в части программы, касающейся экономики, куда ПБ включила определенные либеральные идеи, скорее всего, с целью соответствия существующим политическим условиям³⁷.

В разделе программы ПБ, касающемся образования, отмечалось, что партия придает особое значение национальному образованию и преподаванию религии, что является основой духовного развития³⁸. Что же касается национализма, то в программе партии отмечается: «Наша партия является носителем концепции национализма, которая в истории нашей нации проявила себя как объединяющий, примиряющий, созвучный нашим национальным и моральным ценностям фактор, и это составляет основу нашей моральной идентичности»³⁹. Говоря о росте общественно-политического авторитета «Партии благоденствия», Б. Поцхверия обуславливает ее успех, в числе других обстоятельств, «... ростом влияния в стране сторонников ислама, которые в то же время были последователями национализма»⁴⁰.

³⁵ Çelebi O., *Siyasi Yasakların Sonu: 6 Eylül 1987 Referandumunda Erdal İnönü ve Bülent Ecevit'in Faaliyetleri*, History Studies, 13 (1), Çankiri, 2021, s. 307.

³⁶ Refah Partisi Tüzük ve Programı, Ankara, 1983, s. 3.

³⁷ Gulalp H., *Political Islam in Turkey: The Rise and Fall of the Refah Party*, The Muslim World, 89, Hartford, 1999, pp. 26-27.

³⁸ Refah Partisi Tüzük ve Programı, s. 8-9

³⁹ Там же, с. 39.

⁴⁰ Поцхверия Б., указ. соч., с. 53.

Это обстоятельство и укрепившийся уже в 2010-х гг. синтез ислама и национализма, ставший локомотивом общественно-политических процессов в Турции, привлекают и объединяют большинство избирателей. Иван Стародубцов, аналитик и бизнесмен, много лет проживающий в Турции, высказывает следующую несколько неоднозначную мысль, которая при рассмотрении в политологическом или историографическом свете, тем не менее, имеет определенную логику: «С самого начала было понятно, что ни одна партия в Турции, которая не является националистической, не имеет перспективы»⁴¹.

ԱԶԳԱՅՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱՆԴՐԱԴԱՐՁՆԵՐԸ ԹՈՒՐԻՔԻԱՅԻ ԻՍԼԱՄԱՄԵՏ ԿՈՒՍԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԾՐԱԳՐԵՐՈՒՄ 1960-1980-ԱԿԱՆ ԹԹ.

Ռուբեն Մելքոնյան⁴², Գոր Հովհաննիսյան⁴³

Այսօրվա Թուրքիայի արտաքին և ներքին, կրթական, քարոզչական քաղաքականությունը, ինչպես նաև պաշտոնական հոեպորտաբանությունը փաստում են, որ իսլամի և ազգայնականության սինթեզը վերածվել է այդ երկրի պետական ինքնության: 1923 թ. ստեղծված Թուրքիայում աշխարհիկության և կրոնականության մրցակցությունը տասնամյակների պարմություն ունի և իսլամական գաղափարախոսությանը ինչ որ պահի ավելի բացահայտ միահյուսվել է ազգայնականությունը ու այսօր դա ըստ էության մեկ ամբողջություն է: Իր հերթին իսլամականությունն ու ազգայնականությունը Թուրքիայում անցյալ դարի երկրորդ կեսից զուգահեռաբար զարգանալով ունեցել են մրցակցության փուլեր, սակայն հաճախ էլ նկարվել են դրանց միաձուլման կամ առնվազն սերտ համագործակցության ակնհայտ նախադրյալներ: Այս երևույթի որոշ արտացոլումներ նկատվում են 1970-ականներից գործող իսլամամետ կուսակցությունների ծրագրերում: Սույն հոդվածում քննության են ենթարկվում «Ազգային կարգի», «Ազգային փրկության» և «Բարօրություն» կուսակցությունների ծրագրերը՝ դրանցում ազգայնականության որոշակի սահմանումների ներկայացման ինչ-

⁴¹ Сатановский Е., Стародубцов И., Турция между Россией и Западом: мировая политика как она есть – без толерантности и цензуры, Москва, 2023, с. 217-218.

⁴² Ռուբեն Մելքոնյանը ԵՊՀ արևելագիտության ֆակուլտետի դեկանն է, պ.գ.դ., պրոֆեսոր, էլ փոստ՝ rubenmelkonyan@ysu.am, ORCID 0000-0002-1937-901X:

⁴³ Գոր Հովհաննիսյանը ԵՊՀ արևելագիտության ֆակուլտետի թյուրքագիտության ամբիոնի դասախոս է, էլ փոստ՝ gor.hovhannisyan@ysu.am, ORCID 0009-0005-6230-9446:

պես նաև ժամանակի քաղաքական զարգացումների, կրոն-աշխարհիկություն հարաբերությունների պատկերման համապատկերում:

Բանալի բառեր՝ իսլամ, ազգայնականություն, պետական ինքնություն, «քաղաքական իսլամ», գաղափարախոսություն, Էրբաքան, «Ազգային տեսակետ»

THE REFLECTIONS OF NATIONALISM IN THE PROGRAMS OF THE ISLAMIC PARTIES IN TURKEY 1960-1980

Ruben Melkonyan⁴⁴, Gor Hovhannisyan⁴⁵

Contemporary Turkey's foreign and domestic, educational, propaganda policy, as well as official rhetoric, prove that the synthesis of Islam and nationalism has turned into the country's state identity. In 1923-founded Turkey, the competition between secularism and religiosity has a history of decades and at some point, nationalism was more openly intertwined with Islamic ideology, and today it is essentially one whole. In turn, Islamism and nationalism in Turkey, developing in parallel from the second half of the last century, had phases of competition, but often there were obvious preconditions for their merging or at least close cooperation. Some reflections of this phenomenon can be seen in the programs of pro-Islamic parties operating since the 1970s. In this article, the programs of the "National Order", "National Salvation" and "Welfare" parties are examined, presenting certain definitions of nationalism in them, as well as depicting the political developments of the time and the relationship between religion and secularism.

Keywords: *Islam, Nationalism, State Identity, "Political Islam", Ideology, Erbakan, "National Viewpoint"*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Поцхверия Б., Ислам в турецкой конституции, Современная Турция: проблемы и решения (сборник статей), Москва, 2006.

⁴⁴ Ruben Melkonyan is a Dean of the Faculty of Oriental Studies at YSU, Doctor of Historical Sciences, Professor, E-mail: rubenmelkonyan@ysu.am, ORCID: 0000-0002-1937-901X.

⁴⁵ Gor Hovhannisyan is a lecturer at the Department of Turkic Studies of the Faculty of Oriental Studies at YSU, E-mail: gor.hovhannisyan@ysu.am, ORCID: 0009-0005-6230-9446.

2. Сатановский Е., Стародубцов И., Турция между Россией и Западом: мировая политика как она есть – без толерантности и цензуры, Москва, 2023.
3. Akgül A., Dünyanın Değişimi ve Erbakan Devrimi, İstanbul, 2003.
4. Arslan M., Süleyman Demirel, İstanbul, 2019.
5. Çaha Ö., Baykal Ö., Milli Görüş Hareketinin Kuruluşu: Türk Siyasetinde Milli Nizam Partisi Deneyimi, Gazi Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi, 19 (3), Ankara, 2017.
6. Çavuşoğlu H., TOBB-Siyaset İlişkisi Açısından Erbakan'ın TOBB Başkanlığı Sürecinin Değerlendirilmesi, Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, Denizli, 2009.
7. Çelebi M. B., Sosyal Bölünmeler Sonucu Ortaya Çıkan Siyasal Partiler ve Milli Görüş Hareketi: MSP ve RP Örneği, İktisadi ve İdari Yaklaşımlar Dergisi, 1(1), Şirnak , 2019.
8. Çelebi O., Siyasi Yasakların Sonu: 6 Eylül 1987 Referandumunda Erdal İnönü ve Bülent Ecevit'in Faaliyetleri, History Studies, 13/1, Çankiri, 2021.
9. Emre S. A., Siyasette 35 Yıl-i, İstanbul, 1990.
10. Engin R. T., Milli Görüş Hareketi ve Söylevleri. (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi), İstanbul Sebahattin Zaim Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul, 2019.
11. Erbakan N., Milli Görüş, İstanbul, 1975.
12. Gulalp H., Political Islam In Turkey: The Rise and Fall of The Refah Party, The Muslim World, 89, Hartford, 1999.
13. Kadioğlu A. S., Türk-İslam Sentezi'nin oluşum ve gelişim süreci, OPUS-Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi, 16 (27).
14. Karataş M., Türkiye'nin 1970'li Yılları ve Milliyetçi Cephe Hükümetleri, Anadolu ve Balkan Araştırmaları Dergisi, 5(10), Tekirdağ, 2022.
15. Kirkinci M., Hayatım – Hatıralarım, İstanbul, 2013.
16. Koalisyon Hükümetleri, Koalisyon Protokolleri, Hükümet Programları ve Genel Kurul Görüşmeleri, Cilt 2, Ankara, 2015.
17. Milli Nizam Partisi, Program ve Tüzük, Ankara, 1970.
18. Milli Selamet Partisi, Program ve Tüzük, Ankara, 1973.
19. Refah Partisi Tüzük ve Programı, Ankara, 1983.
20. Sarıbay A. Y., Milli Nizam Partisi'nin Kuruluşu ve Programının İçeriği, Y. Aktay (Ed.), Modern Türkiye'de Siyasi Düşünce, İslamcılık, İstanbul, 2010.

21. Uzer U., Glorification of the Past as a Political Tool: Ottoman history in contemporary Turkish politics, *The Journal of the Middle East and Africa*, 9:4,, 2018, DOI: 10.1080/21520844.2018.1539063
22. Yalçın S., *Hangi Erbakan*, İstanbul, 1994.
23. Yıldız A., Politico-Religious Discourse of Political Islam in Turkey: The Parties of National Outlook, *The Muslim World*, v. 93, no 2., Hartford, 2003.
24. Yorğancılar S., *Milli Görüş (1969-1980)*, İstanbul, 2012, s. 53.